

II

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Институт литовского языка

**Матвей Десятый и составление третьей (литовской)
редакции Измарагда**

Древнерусский Измарагд (от греч. *σμάραγδος* ‘зеленый минерал типа малахита’), некалендарный сборник относительно устойчивого состава¹, не имеет греческого прототипа и появился на Руси не позже второй половины–конца XIV в.: этим временем датируется древнейший сохранившийся список (Москва, Российская государственная библиотека, собр. Н.П. Румянцева (ф. 256), № 186)². Сборник возник в результате компиляции древнерусских учительных источников неустойчивого состава XI–XIV вв. Включенные в него переводные (византийские) и оригинальные (южно- и восточнославянские) слова и поучения на темы христианской морали предназначались для индивидуального (домашнего либо келейного) чтения.

Многочисленные рукописи Измарагда (более 140) распадаются на три редакции. Первая (древнейшая) редакция, устойчивый состав которой насчитывает 92 главы³, предназначалась, судя по содержанию входящих в нее произведений, для мирян. Вторая (основная) редакция памятника, устойчивая структура которой состоит из 164 глав⁴, возникла в результате основательного редактирования и значительного расширения текста (за счет привлечения новых источников) первоначальной редакции не позднее середины XV в., в преддверии ожидавшегося в 1492 г. конца света (7000 лет от сотворения мира), на что указывает тематика дополнительных статей. Третья (“юго-западная”) редакция Измарагда, которой и посвящена настоящая работа, составлена на территории Великого княжества Литовского (далее — ВкЛ) путем расширения второй редакции до 526 статей и будет называться нами *литовской*.

Данная работа выполнена в рамках проекта „Литуаника: Письменное наследие этноконфессиональных меньшинств Великого княжества Литовского II“ (№ LIT-1-39), поддержанного Научным советом Литвы (Lietuvos mokslo taryba).

Третья редакция известна в восьми списках XVI в. (перечисляются в хронологическом порядке):

- 1) Библиотека Академии наук Литвы (Вильнюс), F 19–240, первая четверть XVI в.⁵;
- 2) Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника Национальной академии наук Украины, НД 424/1, середина XVI в. (фрагмент: 2 л.)⁶;
- 3) Российская государственная библиотека (Москва), собрание Е.Е. Егорова (ф. 98), № 1818, XVI в.;
- 4) Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (Киев), собрание киевского Златоверхо-Михайловского монастыря (ф. 307), № 492, XVI в.⁷;
- 5) Львовская национальная научная библиотека им. В. Стефаника Национальной академии наук Украины, АСП 69, третья четверть XVI в.⁸;
- 6) Российская государственная библиотека (Москва), собрание Е.Е. Егорова (ф. 98), № 912, вторая половина XVI в.;
- 7) Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург), Основное собрание рукописных книг (ф. 560), F.I.228, конец XVI в.;
- 8) Российская государственная библиотека (Москва), собрание Е.Е. Егорова (ф. 98), № 63, конец XVI в.

Вильнюсская рукопись, являющаяся хронологически самым ранним и наиболее представительным списком литовской редакции Измарагда, происходит из Супрасльского монастыря и находилась в его древнейшем рукописном собрании 1500–1532 гг. [Морозова, Темчин 2005, 131, № 21]. Не исключено, что этот кодекс послужил архетипом для всех остальных списков той же редакции.

В структурном отношении третья редакция Измарагда возникла на основе второй⁹ (из нее заимствовано 130 поучений) [Чистякова 2008а, 121–181] с привлечением следующих дополнительных источников, идентифицированных М.В. Чистяковой:

- а) так называемая полная редакция Изборника Симеона–Святослава (отсюда заимствовано 16 текстов) [Чистякова 2009];
- б) Простой пролог второй (пространной) редакции (заимствовано 33 жития и 260 поучений) [Чистякова 2008а];
- в) апокрифическое сочинение Заветы двенадцати патриархов [там же, 140];
- г) Библейский сборник Матвея Десятого 1502–1507 гг.: в этом источнике содержится единственный известный список послесловия монаха Исайи к четьему Апостолу 1183 г. (о проведенной литургической разметке данной книги), ставший источником краткой

резюмирующей заметки на ту же тему супрасльского списка Измарагда [см.: Темчин 2010].

Источники некоторых глав литовской редакции Измарагда до сих пор не отождествлены. Их перечень, насчитывающий порядка 60 позиций, опубликован М.В. Чистяковой [2008а, 175–179]. Ниже предложена идентификация некоторых из них, основанная на работе с инципитами и потому носящая предварительный характер.

Во-первых, еще несколько статей третьей редакции Измарагда могут восходить к основному составу второй редакции сборника:

№	№ главы Измарагда третьей редакции	Инципит текста	№ главы Измарагда второй редакции
1.	15.I	Ответ нечеловечен, се како, братие, убежим мук, злая творяще, да како глаголете, милостив Бог, не мучити начнет...	гл. 27
2.	17.VI	Еще вы и се извешу, любимии, понеже вижу вы убо приходяща к церкви, ов рукоделие оставль, ин торгования и орудии лишився, да спасенная...	гл. 150
3.	90.VII	Да не осуждаем убо, братие, да от Бога прощения сподобимся, ты бо когда кого видиши согрешающа, не осуждаи его...	гл. 18
4.	215.VII	Блаженный отец наш Павел простын, ученик отца Антония, поведи всем вещь сию, яко некогда иде в монастырь...	гл. 136

Во-вторых, еще несколько текстов, в том числе два из указанных выше, читаются также в Прологе, откуда они могли быть заимствованы в Измарагд:

№	№ главы Измарагда третьей редакции	Инципит текста	Дата, на которую текст положен в Прологе
1.	15.I	Ответ нечеловечен, се како, братие, убежим мук, злая творяще, да како глаголете, милостив Бог, не мучити начнет...	3 апр.
2.	61.I	Аще ли кто не верует геене, содомская да помышляет, гоморская да разумеет бывшее мучение, и еще пребывающее, и вечному мучению...	1 сент.
3.	70.I	Цесарь Ахав седяше в багряници и венец цесарскын на главе его бяше, Илия же стояше в портищах, и Павел также стояше в веригах...	5 окт.

4.	32.VII	Зело мниши ми ся, божественнаго писания не разумея, понеже токмо к единой того части гнев являя божии и помыслом поник...	2 сент.
5.	215.VII	Блаженный отец наш Павел простыи, ученик отца Антония, поведя всем вещь сию, яко некогда иде в монастырь...	8 окт., 1 апр.

В-третьих, к Библейскому сборнику Матвея Десятого 1502–1507 гг., кроме резюмирующей заметки о деятельности монаха Исаии по рубрикации четьего Апостола, может восходить также статья Измарагда о толковниках Апостола (глава 347.VII): *Толковники Апостолу быша Дидим, Златоуст, Ориген, Севир, Исихии, Апполинарии, Кирилл, Максим, Феодорит...* — этот текст регулярно сопровождает заметку об Исае в последующей рукописной традиции [Темчин 2010; ср.: Алексеев, Лихачева 1978, 83];

В-четвертых, некоторые статьи Измарагда читаются также во второй части супрасльской рукописи, содержащей так называемый Виленский ветхозаветный свод (Вильнюс, Библиотека Академии наук Литвы, F 19–262)¹⁰:

№	№ главы Измарагда третьей редакции	Инципит текста	Листы рукописи F 19–262
1.	1.IV	Первее убо веровавшии и крестившиися в святую Троицу единосущную и глаголюще Бога быти Отца, подобне Бога быти и Сына... (Ответы Афанасия Александрийского князю Антиоху)	л. 346 об.
2.	335.VII	Егда изыдоша из рая Адам и Ева, девственна беста, в 30-е же лето по исходе из рая родиста первороднаго Каина... (Откровение Мефодия Патарского)	л. 323
3.	356.VII	Знамение есть верующему се святое изображение, всяк бо веруяи правоверно, исповедает сим поучением правоверную... (Истолкование св. изображения веры)	л. 345 об.

Поскольку обе эти супрасльские рукописи датируются примерно одним и тем же временем — первой четвертью или первой третью XVI в.¹¹ — то без специального исследования невозможно сказать, послужил ли кодекс, содержащий Виленский ветхозаветный свод, непосредственным источником дополнительных статей литовской редакции Измарагда, или же у них был общий третий источник; в любом случае эта взаимная текстовая связь достойна внимания и дальнейшего изучения.

Основываясь на старой широкой датировке древнейшего (супрасльско-го) списка третьей редакции Измарагда XVI веком [Добрянский 1882, 341], Б.М. Пудалов предположил, что данная редакция составлена в окружении киевского митрополита Макария II (1534–1555) [Пудалов 1996, 20]. М.В. Чистякова, приняв во внимание новую датировку рукописи первой четвертью XVI в., связала возникновение данной редакции с деятельностью киевского митрополита Иосифа II Солтана (1508–1521), по указанию которого в 1512 г. была создана новгородская редакция Простого пролога [Чистякова 2008а, 123–124, прим. 7; 2008б, 255, прим. 116 и 117].

Таким образом, митрополит Иосиф, вероятно, выступил инициатором выработки новых редакций двух четких сборников — Пролога и Измарагда: первая создана при новгородском кафедральном соборе Свв. Бориса и Глеба, а вторая — вероятно, в Супрасльском монастыре, где хранился уникальный (неизвестный в иных списках) источник третьей редакции Измарагда — Библейский сборник Матвея Десятого 1502–1507 гг., входивший в древнейшее рукописное собрание Супрасльской обители, сформировавшееся к 1532 г. [Морозова, Темчин 2005, 128, № 9].

В процессе создания литовской редакции Измарагда все ее тексты (традиционные и дополнительные) были перераспределены внутри сборника по новому — монографическому — принципу, ставшему наиболее яркой чертой данной редакции. В результате Измарагд третьей редакции содержит семь разделов, внутри которых собраны произведения одного автора: 1) поучения Иоанна Златоуста (98 глав); 2) поучения Василия Великого (22 главы); 3) поучения Ефрема Сирина (13 глав); 4) поучения Афанасия Александрийского (7 глав); 5) поучения Кирилла Александрийского (6 глав); 6) поучения апостолов и святых отцов (19 глав); 7) поучения Анастасия Синаита и других отцов церкви, либо анонимные (361 глава) [Пудалов 1996, 19–20].

Монографический принцип внутренней организации в целом не характерен для восточнославянских сборников. Задавшись целью определить истоки и причины его появления в третьей редакции Измарагда, Б.М. Пудалов наметил путь к ее достижению: согласно исследователю, следует провести «<и>зучение латинских и польских сборников творений отцов церкви XV–XVI вв. для решения вопроса о возможном влиянии католической патристики и гомилетики на изменение композиционных принципов Измарагда» [там же, 21].

Выбор предложенного направления работы вполне логичен — церковнославянская письменность Великого княжества Литовского первой четверти XVI в. действительно обнаруживает следы католического

влияния [см., напр.: Темчин 2007]. Тем не менее ниже я постараюсь показать, что монографическая организация третьей редакции Измарагда имеет православный прецедент, который вполне мог послужить для нее непосредственным источником.

Как известно из колофона Библейского сборника 1502–1507 гг. (л. 476–477 об.)¹², его писец Матвей Иванович Десятый, до того служивший в ВкЛ помощником писаря Феодора¹³, начал писать свой Библейский сборник в Вильне в 1502 г., при киевском митрополите Ионе, но затем перебрался в новооснованный Супрасльский монастырь, где сборник был завершен в 1507 г. В то время эта обитель располагала немалым количеством балканских (сербских и болгарских) рукописей, что отразилось в Библейском сборнике Матвея Десятого: его начальная часть (переписанная в Вильне) отражает восточнославянские источники, а вторая (созданная в Супрасле) — южнославянские антиграфы. Первая (виленская) часть охватывает следующие ветхозаветные книги: 16 пророков, Иов, Притчи Соломона, фрагмент Книги Царств, Екклесиаст, Песнь песней (л. 1–146 об.). Вторая (супрасльская) часть содержит книги: Менаандр, Иисус Сирахов, Псалтырь, Новый Завет (Четвероевангелие, Апокалипсис, Апостол), Церковный устав (л. 146 об.–477 об.), а также некоторые службы праздникам (л. 478–550 об.), присоединенные к сборнику позже [см.: Лавров, Айналов 1933–1934, 112 (примечание Б.М. Ляпунова); Алексеев, Лихачева 1978].

Если в Супрасле Матвей Десятый пользовался не только южно-, но и восточнославянскими источниками, то переписанная в Вильне часть может быть несколько менее объемной, чем показано выше. Если же объем обеих частей определен нами верно, то при условии одинакового темпа работы над рукописью в Вильне и Супрасле переезд Матвея из столицы ВкЛ в монастырь следует датировать 1503–1504 гг.

В столице Матвей Десятый не располагал необходимыми ветхозаветными книгами и потому был вынужден проделать значительную работу по их составлению, пользуясь доступными ему письменными источниками. Во-первых, библейские пророческие книги были выбраны им из списка Толковых пророчеств, толкования которого Матвей опускал (однако на полях первых 30 листов своего сборника киноварью он дал объяснения отдельных мест, взятые из этих толкований) [Лавров, Айналов 1933–1934, 104, прим. 2]. Во-вторых, книги Иова, Премудрости Соломона и Царств приведены в Библейском сборнике 1502–1507 гг. в паремейной редакции [Алексеев, Лихачева 1978, 67–70]. Следовательно, книжник должен был внимательно просмотреть весь Паремейник, выписать из разных его мест паремьи, содержащие фрагменты указанных выше книг, и затем самостоятельно расположить их в порядке четве-

библейского текста. Поскольку эти ветхозаветные книги вошли в Паремейник не в полном объеме, то, естественно, и в Библейском сборнике 1502–1507 гг. они представлены с разной степенью полноты.

Выборка из Паремейника фрагментов определенных ветхозаветных книг и их последующее расположение в порядке четвѣго библейского текста вполне аналогична той работе, которая была проделана с целью введения монографического принципа в третью редакцию Измарагда: из разных мест второй редакции этого сборника выписывались произведения одного и того же автора, которые затем располагались рядом друг с другом, образуя таким образом авторские разделы. Значит, книжная работа, выполненная Матвеем Десятым в Вильне в первое пятилетие XVI в., тождественна по своей технике составлению третьей редакции Измарагда, произведенному в Супрасльском монастыре в течение первой четверти того же столетия. Поскольку в 1507 г. Матвей Десятый закончил свой Библейский сборник именно в этой обители, его можно признать автором монографического принципа, положенного в основу третьей редакции Измарагда.

Трудоемкую работу по реализации этого принципа не обязательно проводил сам Матвей Десятый. Это вполне мог сделать кто-то другой — например, его ученик, подражавший его почерку и работавший вместе с ним в Супрасле над Библейским сборником 1502–1507 гг. В результате их взаимного сотрудничества были созданы две рукописи, позже объединенные в конволют: а) основная часть Сборника 1502–1507 гг. (л. 1–477 об.), где анонимный помощник написал лишь небольшой фрагмент на л. 299–303 об. (кроме последних шести строк л. 303 об.); б) позднейшее добавление к этому кодексу (службы праздникам на л. 478–550 об.), в котором, наоборот, учеником выполнена основная работа (л. 478–542 об., 544, 545), а Матвею Десятому принадлежат лишь немногие листы [Лавров, Айналов 1933–1934, 92, прим. 1; Алексеев, Лихачева 1978, 57–58, 85].

Наличие у Матвея Десятого по крайней мере одного ученика и их совместная работа в монастыре в 1503/4–1507 гг. позволяет считать его одним из организаторов скрипториума и основоположников профессиональной переписки книг в Супрасльской обители. В любом случае Библейский сборник Матвея Десятого является древнейшим свидетельством книжной деятельности, проводившейся в ее стенах.

Третья редакция Измарагда составлялась, вероятно, уже после окончания Библейского сборника 1502–1507 гг., при киевском митрополите Иосифе II Солтане (1508–1521), который, видимо, и поручил Супрасльскому монастырю, соктитором которого он являлся¹⁴, создание новой редакции Измарагда. При выполнении этого поручения был учтен и

творчески использован книжный опыт, приобретенный Матвеем Десятым в Вильне в первое пятилетие XVI в. Но если тогда выборка и перекомпоновка текстов были вынужденной мерой, обусловленной недоступностью подходящих источников, то теперь та же методика применялась сознательно, в целях придания традиционному четъемому сборнику принципиально новой структуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О памятнике см.: [Творогов 1988; Пудалов 1996].

² См. его описание: [Турилов 2002, 493–496, № 338].

³ См. постатейную роспись и инципиты статей, входящих в устойчивый состав первой редакции: [Пудалов 2000].

⁴ См. постатейную роспись и инципиты статей, входящих в устойчивый состав второй редакции: [Пудалов 1990].

⁵ См. постатейную роспись и инципиты статей [Добрянский 1882, 341–386] и уточненную датировку рукописи по водяным знакам [Морозова 2008, 82–83].

⁶ См. описание с постатейной росписью: [Кольбух 2007, 244, № 198].

⁷ См. описание с постатейной росписью: [Петров 1897, 207–218].

⁸ См. описание с постатейной росписью: [Кольбух 2007, 244–258, № 199].

⁹ Вторая редакция Измарагда стала также одним из второстепенных источников дополнительных статей новгородской редакции Простого пролога, созданной по заказу киевского митрополита Иосифа II Солтана в 1512 г. при кафедральном соборе Свв. Бориса и Глеба в Новгороде, см.: [Чистякова 20086, 80–84, 313–315].

¹⁰ См. постатейное описание кодекса: [Добрянский 1882, 441–447].

¹¹ Рукопись F 19–262 датируется первой четвертью XVI в. [Морозова 2008, 91] или, точнее, его первой третью, см. аргументацию: [Темчин 2006, 296].

¹² Этот колофон полностью опубликован дважды, см.: [Филарет 1859–1860, 146–149; Лавров, Айналов 1933–1934, 87–90].

¹³ Это, вероятно, Федор Янушевич, писарь и королевский секретарь в 1486–1507 гг., см.: [Нікалаеў 1993, 74].

¹⁴ См. соответствующие документы: [АСД 1870, 3–5 (№ 1) и др.].

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.А., Лихачева О.П., 1978: Супрасльский сборник 1507 г., in Кукушкина М.В. (ред.), *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР*. Ленинград, 54–88.

АСД 1870: *Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при Управлении Виленского учебного округа*, т. 9. Вильна.

Добрянский Ф.Н., 1882: *Описание рукописей Виленской публичной библиотеки, церковнославянских и русских*. Вильна.

- Кольбук М.М. (ред.), 2007: *Кириличні рукописні книги у фондах Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаника НАН України*: Каталог, т. 1: XI–XVI ст. Львів.
- Лавров П.А., Айналов Д.В., 1933–1934: Библиейские книги 1507 года, *Slavia*, гоѡ. 12. Praha, 85–112.
- Морозова Н.А., 2008: *Кирилические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе*: Каталог. Вильнюс.
- Морозова Н.А., Темчин С.Ю., 2005: Древнейшие рукописи Супрасльського Благовещенського монастиря (1500–1532 гг.), in Charkiewicz J. (ed.), *Z dziejów monasteru supraskiego: Materiały międzynarodowej konferencji naukowej “Supraski monaster Zwiastowania Przenajświętszej Bogarodzicy i jego historyczna rola w rozwoju społeczności lokalnej i dziejach państwa”* (Supraśl–Białystok, 10–11 czerwca 2005 r.). Białystok, 117–140.
- Нікалаеў М., 1993: *Палата кнігапісная: Рукапісная кніга на Беларусі ў X–XVIII стагоддзях*. Мінск.
- Петров Н.И., 1897: *Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве*, вып. 2: Собрания рукописей Киево-Печерской лавры, киевских монастырей: Златоверхо-Михайловского, Пустынно-Николаевского, Выдубицкого и женского Флоровского, и Десятинной церкви. Москва.
- Пудалов Б.М., 1990: Сборник “Измарагд” в русской письменности XIV–XVIII вв., in Жуковская Л.П. (ред.), *Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг*, вып. 3, ч. 2. Москва, 382–405.
- Пудалов Б.М., 1996: *Сборник “Измарагд” в древнерусской литературе*: Автореферат диссертации кандидата филологических наук. Санкт-Петербург.
- Пудалов Б.М., 2000: Литературная история 1-й (“Древнейшей”) редакции Измарагда, *Древняя Русь: вопросы медиевистики*, № 2, 76–95.
- Творогов О.В., 1988: Измарагд, in Лихачев Д.С. (ред.), *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.), ч. 1. Москва, 397–401.
- Темчин С.Ю., 2006: Схария и Скорина: Об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19–262), in *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 21. Vilnius, 289–316.
- Темчин С.Ю., 2007: Происхождение названия *Малой подорожной книжки Франциска Скорины* в свете описи Супрасльського монастиря 1557 года, in Laskowski R., Mazurkiewicz R. (eds.), *Amoenitates vel Lepores Philologiae*. Kraków, 456–464.
- Темчин С.Ю., 2010: Послесловие к четъему Апостолу 1183 г. монаха Исайи в супрасльском списке Матвея Десятого 1502–1507 гг. (в печати).
- Турлилов А.А. (ред.), 2002: *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии: XIV век*, вып. 1. Москва.
- Филарет (Гумилевский), 1859–1860: Библиейские книги 1507 года, *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук*, т. 8, ч. 2, 144–150.
- Чистякова М.В., 2008а: К вопросу о структуре и источниках 3-й редакции Измарагда, in *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 26. Vilnius, 121–181.

Чистякова М.В., 2008б: *Текстология вильнюсских рукописных прологов: сентябрь–ноябрь*. Вильнюс.

Чистякова М.В., 2009: Третья (литовская) редакция Измарагда и Изборник Симеона–Святослава, in Temčinas S. et al. (red.), *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės kalbos, kultūros ir raštijos tradicijos*. Vilnius, 137–151.

E-mail: sergejus.temcinas@ff.vu.lt

Ноябрь 2009 г.

SERGEY JURYEVICH TEMCHIN

**Matthew the Tenth and the Creation
of the Third (Lithuanian) Edition of Izmaragd**

The author of the article argues that Matthew the Tenth, who copied the 1502–1507 Biblical Miscellany in Vilnius and Suprasl, might also be the author of the new monographic principle of textual organization. The principle was used in the traditional Old Church Slavonic book of Izmaragd during the compilation its its third Lithuanian edition, which was produced in the Suprasl monastery in the first quarter of the sixteenth century. In both cases, essentially the same work was performed: the fragments / texts written by the same author were first extracted from different parts of miscellanies and then put together to produce monographic chapters.